

Вы считаете, лофт выходит из моды? Его слишком много? Поверьте, это не так. У этого стиля по-прежнему всё впереди

текст: Марина Юшкевич

Огромные промышленные окна, которые создавались в цехах на электрическом освещении, сейчас главное украшение лофта. Люстра Izmir, Barovier&Toso

Лофт: начало

Фото: пресс-служба

Львиная доля фабрик, заводов и складов, которые сейчас обживают в виде лофтов, создавалась во времена промышленной революции. К индустриальной архитектуре тогда относились со всей ответственностью: строили на века и красиво

История лофта началась в Америке, точнее даже — в Нью-Йорке во времена Великой депрессии. Тогда опустевшие фабрики и заводы стала заполнять богемная публика, минимальными средствами обживавшая заброшенные промышленные пространства. Первые лофты — быв-

шие пустующие цеха и склады с огромными окнами, высокими потолками, заполненные мебелью, которую мастерили тут же из валяющихся палет, каких-то остатков станков или приносили с блошиных рынков, и многочисленным современным искусством, которое творилось прямо здесь же. Богемные обитатели наполнили первые полунищие пространства такой потрясающей творческой жизнью, что в них потянулась и более уважаемая публика, влюбившаяся в эту атмосферу беспечности и свободы.

Владельцы дорогих современных лофтов (а в Нью-Йорке цены на них сегодня начинаются от нескольких миллионов долларов) больше всего ценят в них саму легенду и часто стилизуют своё жильё под «первых переселенцев»

Фото: Shutterstock/Fotodom.ru, © Joan Bracco

Лофт в Париже всегда диковина, и не потому что парижанам не близок этот стиль, а потому что во французской столице исторически немного постпромышленных построек. Старинный литейный цех на улице Hauteville был

перестроен архитектором Винсентом Эшалье в комплекс из 17 лофтов. Одному из них Винсент также оформил интерьер: лёгкий, светлый, как любят в Париже. Но с заметными индустриальными чертами

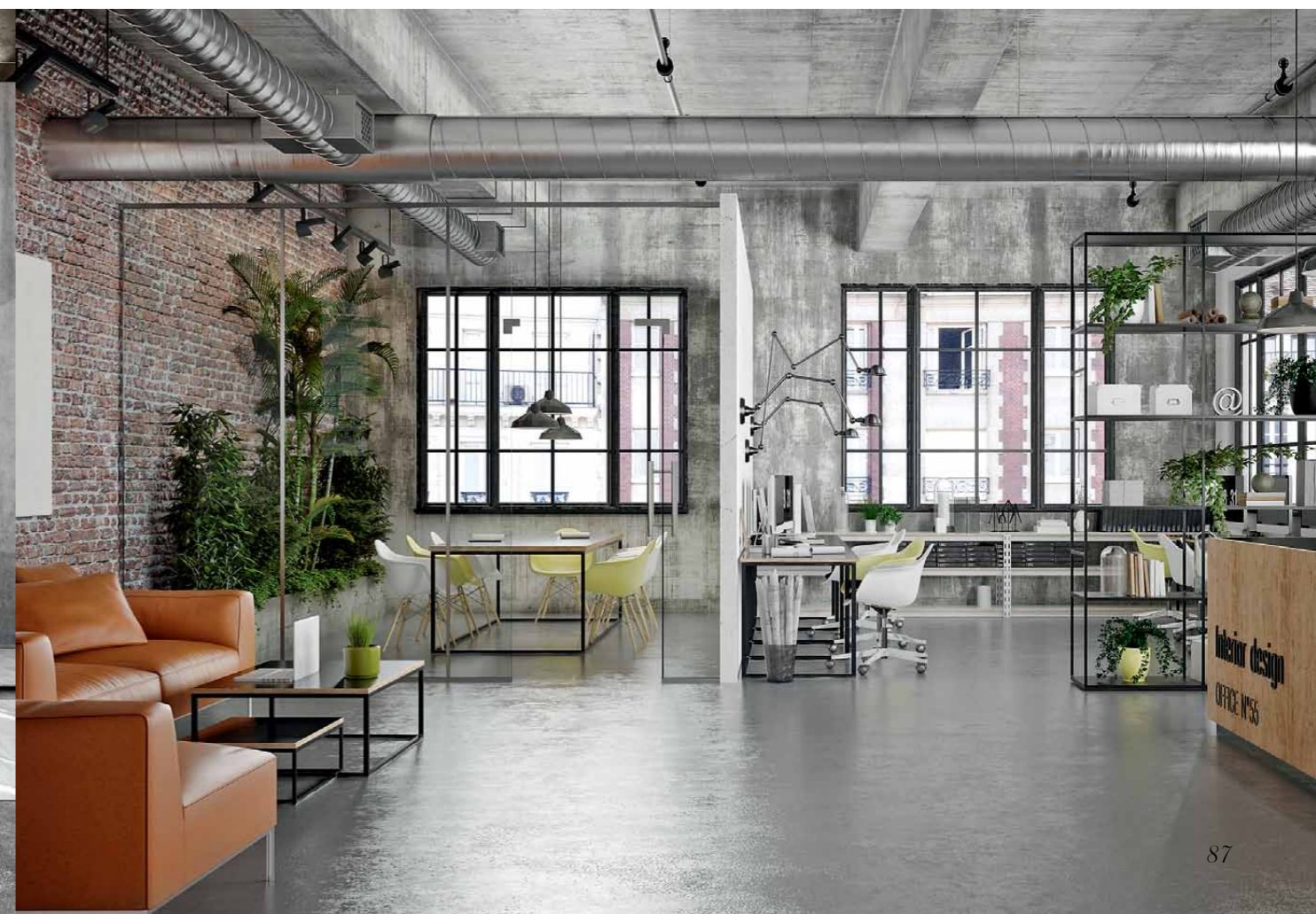
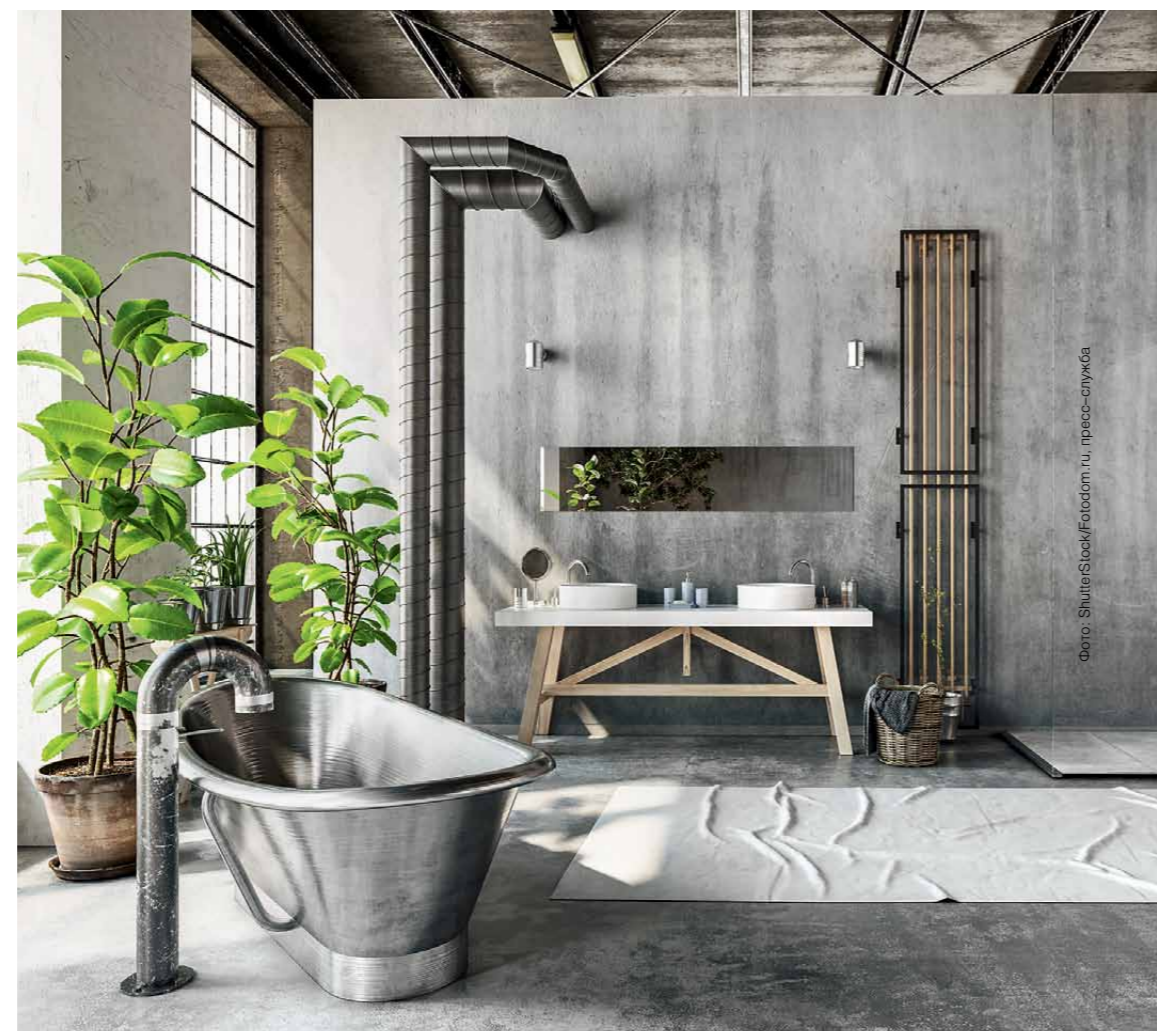
на фабрики. Правда, на смену бабушкиному комоду или стулу от старьевщика приходят более изысканные винтажные вещи, а индустриальные предметы покупаются в специализированных бутиках. Но для того чтобы стилизовать наполнение, нужно нестандартное пространство—высокое, светлое, незагромождённое. Вообще, именно простор—главное украшение лофта. Исторически из-за большой высоты промпространств их не делили стенами (а как разделить цех высотой пять метров?), зато делили по горизонтали—делали полуэтажи и большие двусветные гостиные, объединённые с кухнями. И этот простор, отсутствие лишних стен и закутков, обилие света—лучшее, что подарил лофт современной архитектуре.

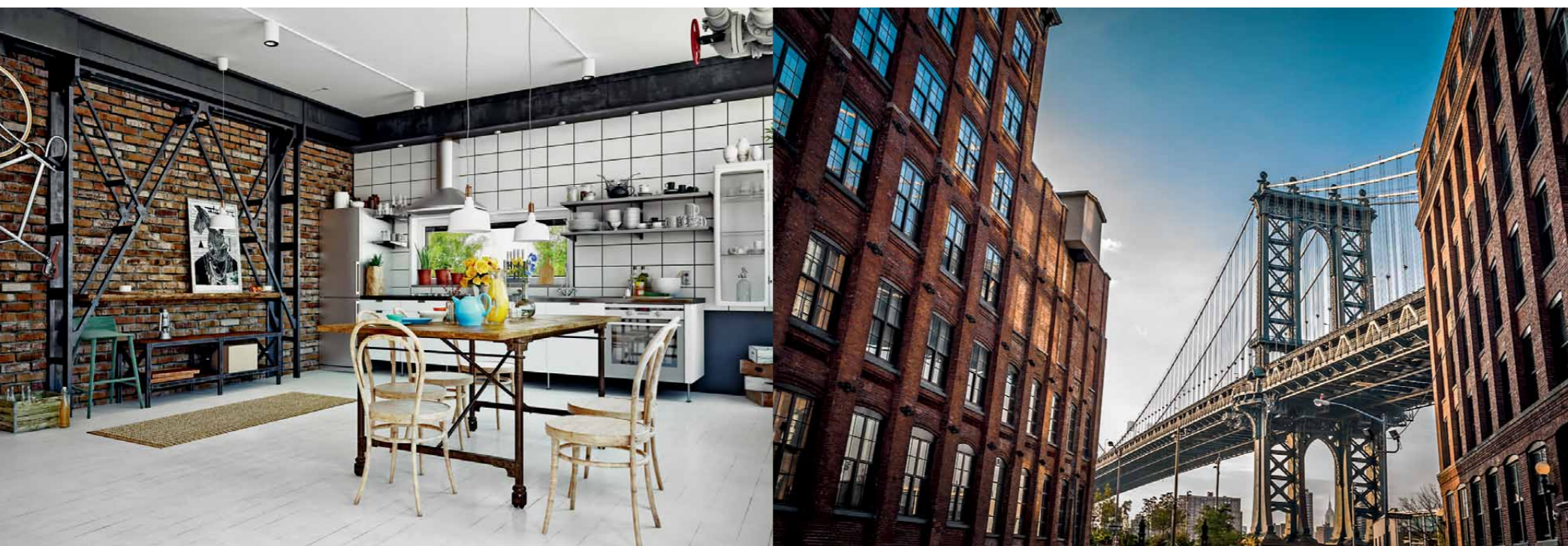
Простор, отсутствие лишних стен и закутков, обилие света—лучшее, что подарил лофт современной архитектуре

В Россию волна увлечения лофтом докатилась с большим опозданием. Тому были серьёзные причины: с одной стороны, «быть не как все» в 1960-е, когда лофтом «болела» Америка, да и в 1980-е, когда к ней присоединилась Европа, у нас было смерти подобно, с другой—заводы и фабрики все-таки принадлежали рабочим. Лишь в постсоветскую эпоху, когда производство само собой окончательно сошло на нет, в бывших промышленных зданиях затеплилась новая жизнь. Сперва здесь появились арт-кластеры и офисные комплексы, затем в уже подготовленном обществе назрела потребность в лофтах для жилья. Это стало началом тотального увлечения.

Лофт оказался очень востребован: смелый, яркий, вызывающий, он пользуется популярностью у молодой и средних лет публики, которая таким образом лишний раз демонстрирует миру оригинальность и желание жить как все. При такой востребованности

Мягкая мебель красиво подчёркивает суровую брутальность лофта. И наоборот. Поэтому бывшие индустриальные пространства—излюбленное место для концептуальных мебельных фотосессий. К слову, женщинам тоже очень идёт фон из грубых стен, и они этим также активно пользуются в фотосессиях. Диван Breeze (на фото вверху), дизайнер Маттео Нунциати, Molteni&C.

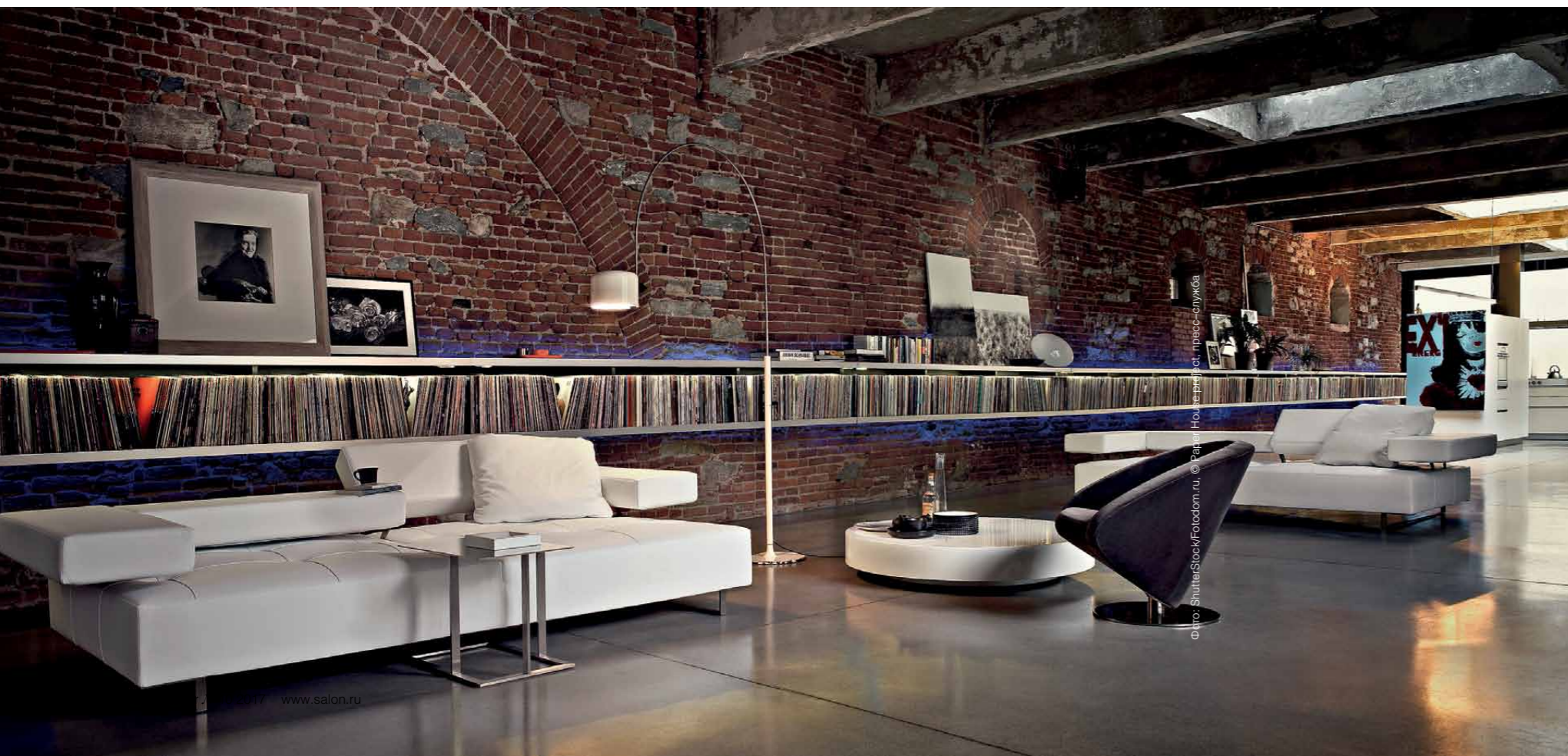
Нью-Йорк строился на пике промышленной революции как крупный индустриальный центр и порт. Поэтому здесь целые кварталы застроены здания-

ми фабрик и складов. Сегодня это богемные районы с жилыми и творческими лофтами. На фото—квартал Дамбо рядом с Манхэттенским мостом

Лофт—это нестандартное пространство, и в типовой квартире с многочисленными перегородками его невозможно воссоздать

Жилой лофт в здании бывшей швейной фабрики, Лондон. По дизайну бюро Paper House project. Лофт с характерной планировкой и легко читающейся индустриальной эстетикой, но при этом в особом элегантном и изящном воплощении

настоящий лофт в Москве (а жилые лофты есть пока только в Москве)—товар редкий, просто потому что настоящих промзданий XIX века не так много, а те, что есть,—в основном отданы под офисы и культурные пространства. Поэтому лофты в России активно стилизуют и подделывают. И здесь, кстати, кроется проблема. Подделка всегда уступает оригиналу, а ещё сильно портит ему репутацию. Всё-таки лофт—это нестандартное пространство, и в типовой квартире с многочисленными внутренними перегородками его просто невозможно воссоздать, такой «лофт» с самого порога смотрится неубедительно. Из-за обилия не самых качественных стилизаций и дешёвого осмысления промпрованств в последние годы регулярно слышны речи, что лофта слишком много, он вот-вот выйдет из моды. Это не так. Если

это честное индустриальное пространство, то оно гарантированно не выйдет из моды ещё не одно десятилетие. Почему? Да его просто слишком мало, чтобы оно успело набить оскомину. Настоящие лофт-интерьеры только-только начинают появляться. И они, поверьте, гораздо сложнее, многообразнее и остроумнее, чем просто брутальная мебель из труб на фоне кирпичных стен. Кстати, трубы, цепи и лампы из подшипников как раз понемногу выходят из моды, их можно смело вернуть в гаражи. Слишком агрессивный красный кирпич теперь часто тонируют, оставляя на виду только фактуру. Лофт становится уважаемее, даже гламурнее, а его история (а это, пожалуй, главная характеристика) теперь обыгрывается и подчёркивается деликатнее и иносказательнее. Но непременно оставляется на виду. **IS**